

Глава 303: Цель Цзян Чэня

«Похоже, этот Чудак с Каменным Сердцем, наконец, достиг предела?» Организатор усмехнулся.

«Мм. Молодому гению не обязательно падать лицом в грязь».

«На этот раз все немного странно. Он преодолел трудности пятого уровня менее чем за пятнадцать минут, но остается в комнате седьмого уровня уже в течение двух дней? Даже если у него были трудности, это не должно было занять так много времени, не правда ли?»

Действительно, прошло два дня после того, как Цзян Чэнь начал свой второй бой.

Между тем, в течение этих двух дней, другие практикующие также начали вести бои.

Тем не менее, Цзян Чэнь еще не появился.

Организаторы даже начали задаваться вопросом, дошел ли Цзян Чэнь до конца!

По правде говоря, Цзян Чэнь не погрузился в сложную битву, как думал внешний мир. Напротив, он добился огромных успехов.

Посредством спарринга с големом его понимание «Неясной печати жизни и смерти» продолжило расти, и появились признаки того, что он вот-вот прорвется к великой ступени совершенства.

«Вся жизнь охвачена жизнью и смертью. Печать жизни и смерти олицетворяет их тайны. Для объединения тайн Эпохи Божественного Кулака, я задаюсь вопросом, не помогут ли мне в этом таинства Печати жизни и смерти?»

У Цзян Чэня внезапно возникла чрезвычайно увлекательная мысль.

Эпоха Божественного Кулака была действительно невероятной техникой. Он часто сочетал ее с другими методами, чтобы получить ошеломляющие результаты.

Тайны Эпохи Божественного Кулака были значительно лучше познаны при изучении Заколдованного Лотоса Огня и Льда.

Цзян Чэнь также узнал лучше Эпоху Божественного Кулака, когда практиковал «Летающие кинжалы лунного полета». В сочетании с Эпохой Божественного Кулака, Форма Летающего Орла и Форма Перерыва на Тишину объединили ритмы ветра и дикость воды, чтобы полностью победить как земной, так и духовный мир.

Было очевидно, что тайны этой техники имели способность превратить то, что было грязным и гнилым, в возвышенное и эфирное.

Цзян Чэнь получал новые откровения каждый раз, когда он углублял свое понимание циклов цветения и увядания.

Таким образом, неожиданно, чудесные эффекты снова дали о себе знать, когда он объединил Эпоху Божественного Кулака с Печатью.

«Отведай мою печать!»

Цзян Чэнь протянул правую руку и сделал толкающее движение и печать бросилась к голему, сопровождаясь сильным, смертельным ветром.

Его левая рука одновременно совершила круг, образуя еще одну печать, наполненную тайнами бесконечной жизни, завершая круг жизни печатью, которую сформировала его правая рука.

Мощность, создаваемая двумя печатями, мгновенно удвоилась. Огромная сила, казалось, способная сотрясти небо и землю, рухнула на голема.

Бам!

Печать ударила прямо в голема и тот врезался в стену и разбился на миллион осколков, которые упали вниз.

Цзян Чэнь был вне себя от радости. Действительно, сила Печати после сочетания с таинствами жизни и смерти заставляла ее прорваться через великое совершенство в

течение секунды, превышая пределы «Неясной печати жизни и смерти» и достигая легендарного уровня.

Этот удар был таким, как если бы он действительно вызвал силы реинкарнации, полностью исторгая пиковый уровень третьей сферы в духовном мире!

Великая дверь медленно открылась.

Цзян Чэнь завершил вторую задачу!

Прошло всего три дня.

Это означало, что у Цзян Чэня еще было семь дней, чтобы бросить вызов десятому уровню. Для этого он использовал два своих шанса и оставил только один.

Через полдня он снова появился в Большом Зале Небесного Мира.

Что касается других практикующих, лишь немногие из них пока показали выдающиеся навыки. Организаторам было довольно скучно.

Величайшая радость для организаторов заключалась в том, чтобы обнаружить гениев.

Но пока, кроме Чудака с Каменным Сердцем, который ошеломлял их снова и снова, ни один из оставшихся кандидатов особо не восхищал ни одного из них, даже когда некоторые из них явно опережали остальных.

Никто даже не приблизился к этому гению, а тем более не шел наравне с ним.

Поэтому, когда скучающие организаторы увидели Цзян Чэня, восторг отразился на их лицах.

Появление Чудака с Каменным Сердцем означало, что время для скуки прошло, и появились захватывающие острые ощущения.

«Снова взялся за вызов?» Главный организатор расцвел улыбкой.

Цзян Чэнь кивнул. Зачем еще он здесь?

«Какой уровень вы планируете оспаривать теперь?» Глаза организатора были полны ожиданий.

Он был обеспокоен тем, что Цзян Чэнь перешел на слишком высокий уровень в своем первом задании, и он действительно хотел убедить его не быть импульсивным. Но теперь он, похоже, очень беспокоился о том, что Цзян Чэнь может пойти на слишком низкий уровень.

Несколько пар глаз пристально смотрели на Цзян Чэня, полные ожиданий.

Раз он прошел седьмой уровень, означало, что он должен был хотя бы бросить вызов восьмому уровню.

Если он завершил бы задачу восьмого уровня, это означало, что его сила была на одном уровне с лучшими гениями сект. Вместе с экстраординарным потенциалом этого кандидата, всё это означало, что в будущем он абсолютно точно взлетит на вершину учеников секты и попадет в ряды самых элитных гениев!

«На этот раз поднимем планку еще выше. Я планирую оспаривать десятый уровень», - сказал Цзян Чэнь.

"Чего?"

«Десятый уровень? Самый высокий уровень?»

«Переход на десятый уровень с седьмого? Разве это не слишком ужасающе?»

Умы организаторов снова были ошеломлены Цзян Чэнем. Они знали о его силе, никто из них не отрицал этого сейчас. Они даже с нетерпением ожидали, что он бросит вызов восьмому или девятому уровню.

Однако они не осмеливались подумать о десятом уровне.

Нужно было понять, что десятый уровень эквивалентен пику духовной сферы пятого уровня. Благодаря боевым возможностям обычного практикующего, даже если бы он не ограничивался одной техникой боевых искусств, бросить вызов такому уровню означало просто подвергнуть себя пыткам!

В прошлом не наблюдалось большого количества человек в духовном мире пятого уровня среди двадцати и тридцатилетних гениев в сектах.

Хотя этот обычный гений поражал всех снова и снова, он собирался в этот раз покорить вершину! Пятый уровень был уровнем, зарезервированным только для выдающихся гениев сект.

Забудьте о десятом уровне, потому что для мирского практика бросить вызов восьмому уровню уже было абсурдным действием.

Организаторы уставились друг на друга в ошеломлении. В конце концов, главный организатор первым обрел голос. «Десятый уровень эквивалентен пику пятой духовной сферы. Молодой человек, вы в этом уверены?»

Цзян Чэнь решительно кивнул. "Да."

Поскольку он приехал для участия в большом отборе, Цзян Чэнь не думал о том, чтобы

сдерживать свою силу. Вечно стремиться стать номером один на пути боевого дао было понятием, которое все практикующие культивировали в своих сердцах.

Большинство людей никогда не может быть номером один из-за ограничений своего потенциала. Но любой практик с малейшим устремлением и амбициями никогда не откажется от борьбы за первенство.

Как только они потеряют это желание, они также потеряют мотивацию двигаться вперед.

Только когда практикующий стоит на пике и оглядывается на всю жизнь у своих ног, он может испытать жестокость и радость обучения.

Можно было бы понять истинный смысл боевого дао в борьбе между жизнью и смертью.

Двери на десятый уровень сложности открылись, и фигура Цзян Чэня медленно шагнула в комнату.

В этот момент несколько организаторов почувствовали себя довольно радостными, как будто они стали свидетелями рождения легенды и спуска гения с небес.

В тот момент эта одинокая, гордая фигура глубоко запечатлелась в их взгляде

И, вероятно, им будет сложно стереть это впечатление всю оставшуюся жизнь.

Секретная комната десятого уровня была намного более просторной, чем все остальные.

Голем, который был эквивалентен пику пятой духовной сферы, давил на него непреодолимой аурой, просто стоя посередине комнаты. Казалось, это был мясник, не проявляющий ни малейшего намека на человеческие эмоции. Он ждал следующего, чтобы положить его на разделочную доску.

Бам!

Голем тут же ударил печатью, горящей пламенем, в сторону Цзян Чэня. Это был один из шагов «Неясной печати жизни и смерти».

Печать Адского Огня!

Цзян Чэнь не смел отнестись к этому легкомысленно, поэтому он распространил силу своего ледового атрибута и сформировал «Печать Ледяного Чудовища» и слегка уклонился в сторону, обтекая голема.

Единственным недостатком голема было то, что он не обладал человеческим интеллектом. Обладая стремлением к битве, ему не хватало возможности приспособиться к ситуации.

Наибольшим преимуществом Цзян Чэня были воспоминания о его двух жизнях и о приобретенном опыте и интеллекте этих двух жизней.

Что касается реальной боевой мощи, то сила Цзян Чэня на уровне третьей сферы была явно не соперником голему.

Если он не станет использовать другие методы, Цзян Чэню будет чрезвычайно сложно взять верх, используя только «Неясную печать жизни и смерти».

Голем махнул рукой, не дожидаясь ответа Цзян Чэня, отправив в него бесконечное множество печатей.

Такая дикая атака была очевидной попыткой запечатать все пространство внутри камеры и заставить своего противника забиться в угол.

А когда он запечатает все пространство, все, что останется для голема, это пытать своего противника!

Цзян Чэнь быстро увидел насквозь боевой стиль голема, но все еще был в шоке. «У этого голема есть изобилие энергии и, вероятно, он еще не будет исчерпан после трех дней и ночей борьбы. Если он будет поддерживать такой сумасшедший уровень атаки, рано или поздно, вся камера будет им запечатана. Тогда я стану легкой мишенью!»

Богатый боевой опыт Цзян Чэня помог ему немедленно отреагировать.

Однако голем никак не уставал, а свирепость его печатей даже усилилась. Хотя Цзян Чэнь мог быстро реагировать, но как бы быстр он ни был, он был все равно из плоти и крови, а, следовательно, мог устать в любую минуту.

Этот спарринг продолжался менее чем час, а затем Цзян Чэнь понял, что он не сможет продержаться долго, если продолжит пассивно принимать это избиение.

«Я должен ограничить его движения, чтобы он не мог продолжать действовать так дико». Мысли Цзян Чэня яростно скакали в голове, затем он внезапно изменил тактику, сформировав в быстрой последовательности несколько печатей. Через мгновение он отправил десятки удлиненных печатей и образовал цепь духовной силы.

Голем взвизгнул и направил яростный удар по этой цепи духовной силы.

Увидев это, Цзян Чэнь тут же изогнулся и уклонился от голема. Его руки яростно задвигались и бесконечные печати стали выходить из-под его рук с силой воющей метели.

«Посмотрим, сможет ли магнитная сила замедлить этого голема!»

<http://tl.rulate.ru/book/27/196394>